

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 49–58.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 49–58.

Научная статья
УДК 81'44+81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V347

Прагматический потенциал прозвищ в произведениях Юй Хуа

Ван Цяньцян

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

e-mail: qianwang0529@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3350-1616>

Аннотация. Настоящая статья нацелена на определение комплекса прагматических, эмоциональных и ценностных значений прозвищ, позволяющих писателю воздействовать на читателя. Исследование выполнено на материале оригинальных текстов и русскоязычного перевода трех произведений китайского прозаика Юй Хуа – «Братья», «Жить», «Как Сюй Саньгуань кровь продавал». Проанализировано 25 фрагментов, определена специфика прозвищ главных героев в аспекте выполняемой ими прагматической функции. Показано, что процесс интеграции ↔ разделения, извлечения ↔ наполнения (правила употребления языковых единиц постоянно обновляются и меняются) уникальных языковых явлений – прозвищ – по своей сути прагматический. В тексте представлена авторская концепция прозвища, отмечены отличия прозвищ от общих наименований (социальных, родственных), подчеркнута важная роль практического значения прозвищ (распространение, общение, символическая фигура, культурные особенности) в прозе. Новизна исследования заключается в раскрытии прагматической функциональности прозвищ в разных контекстуальных окружениях, что обнаруживает степень продуктивности прозвищ и их творческого потенциала, подчеркивает тесную связь прозвищ с особенностями времени и наследием традиционной культуры, показывает роль прозвищ в достижении баланса в групповой коммуникации как культурных символов. По результатам исследования выявлены специфика происхождения прозвищ и потенциальная вариативность их оценки, что обуславливает различия в понимании их истинного значения. Таким образом, изучение внутренней функциональности прозвищ как наиболее частотной и популярной формы наименования в литературных произведениях, общественной жизни и других социальных сферах имеет большое значение.
Ключевые слова: прозвище, прагматичность, метафорическое значение, китайская проза, китайская культура, Юй Хуа

Для цитирования: Ван Цяньцян. Прагматический потенциал прозвищ в произведениях Юй Хуа / Цяньцян Ван // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 49-58. – DOI 10.37482/2687-1505-V347.

Original article

Pragmatic Potential of Nicknames in the Novels by Yu Hua

Wang Qianqian

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,

e-mail: qianwang0529@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3350-1616>

Abstract. This article is aimed at identifying a complex of pragmatic, emotional and value meanings of nicknames that allow the writer to influence the reader. The study is based on three novels by Yu Hua – *Brothers*, *To Live*, and *Chronicle of a Blood Merchant* – and their Russian translations. Twenty-five fragments were analysed; the specificity of the main characters' nicknames was identified in terms of the pragmatic function they perform. It is shown that the process of integration ↔ separation and extraction ↔ filling (the rules of language unit use are being constantly updated and changed) of unique linguistic phenomena – nicknames – is inherently pragmatic. The article presents the author's concept of nicknames, demonstrates the difference between nicknames and common names (social, family-related) and emphasizes the practical importance of nicknames (distribution, communication, symbolic figure, cultural characteristics) in prose. The novelty of the study lies in describing the pragmatic functionality of nicknames in different contextual environments, which reveals the degree of productivity and creative potential of nicknames, highlights the close relationship of nicknames with the characteristics of the time period and heritage of traditional culture, as well as points out the role of nicknames (as cultural symbols) in achieving balance in group communication. As a result, the author identified the specificity of the origin of nicknames and the potential variability of their evaluation, which causes differences in the understanding of their true meaning. Therefore, studying the intrinsic functionality of nicknames as a vastly preferable and popular form of naming in literary works, public life and other spheres of society is essential.

Keywords: *nickname, pragmatism, metaphorical meaning, Chinese prose, Chinese culture, Yu Hua*

For citation: Wang Qianqian. Pragmatic Potential of Nicknames in the Novels by Yu Hua. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 49–58. DOI: 10.37482/2687-1505-V347

Введение. Юй Хуа – новатор китайской литературы. Новизна его романов «Братья» (《兄弟》)¹, «Жить» (《活着》)², «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» (《许三观卖血记》)³ заключается в том, что в них представлена китайская картина мира, отличная от традиционной. В период с середины 1960-х (начало «культурной революции») до середины 2000-х годов китайская культура находилась под сильным влиянием конфуцианства, поэтому в большинстве популярных произведений использовалась тонкая лексика высокого регистра, репрезентирующая идею равенства и цивилизованного, гармоничного общества. Такая идеальная художественная картина мира не совпадала с реально существующей. В то время как большинство китайских авторов отказывалось от объективного описания китайской реальности,

Юй Хуа, наоборот, бросив вызов предрассудкам, попытался показать изъяны китайского общества. Автор обнажал и критиковал темную сторону человеческой природы, поэтому в 1980-е годы «в среде китайских критиков было сформулировано представление о том, что проза Юй Хуа обнажает скрытые, жестоко подавляемые интеллектом первобытные характеристики природы человека и показывает недоверие к цивилизации» [1, с. 68]. Одним из частотных языковых средств осуществления эффективной коммуникации людей в своем социальном кругу [2, с. 189] для Юй Хуа является прозвище (почти у всех главных героев произведений они есть), которое имеет специфическую и лаконичную форму, выполняет экспрессивную функцию и в повседневной жизни, и в литературе.

¹ Юй Хуа. Братья. М.: Текст, 2015. 256 с.

² Юй Хуа. Жить. М.: Текст, 2014. 192 с.

³ Юй Хуа. Как Сюй Саньгуань кровь продавал. М.: Текст, 2016. 224 с.

Цель настоящего исследования – на примерах из оригинальных текстов и русскоязычных переводов (в частности, Ю.А. Дрейзис и Р.Г. Шапиро) произведений Юй Хуа «Братья», «Жить», «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» определить специфику прозвищ в аспекте выполняемой ими прагматической функции, с тем чтобы выявить комплекс их метафорических, эстетических и ценностных значений, позволяющих автору воздействовать на читателя. Данная целевая установка обусловила необходимость решения ряда задач: 1) описать специфику культурно-языковой ситуации в современном китайском обществе для демонстрации ее уникальности и дальнейшего сопоставления с российским культурно-языковым контекстом; 2) раскрыть особенности стиля китайского прозаика Юй Хуа, в т. ч. через прозвища; 3) рассмотреть эстетический и риторический эффекты, оказываемые прозвищами на читателя и позволяющие реализовывать прагматическую функцию в произведениях Юй Хуа.

В статье преимущественно с помощью методов сопоставительно-переводческого и контекстуального анализа изучены типичные образы персонажей художественных произведений, их прозвища и метафорические значения [3, с. 91], в них заложенные. Исследование проведено на примерах из оригинальных (китайских) произведений и их переводов на русский язык. Метод статистического наблюдения позволил дифференцировать отобранные примеры для ясного и четкого представления вопроса [4, с. 27].

Теоретической базой исследования являются работы в области прагматических направлений в лингвистике и переводоведении, рассматривающие языковой знак [5, с. 204] и перевод как средства достижения межъязыковой коммуникации [6, с. 140]. Следовательно, теоретическая значимость данной статьи заключается в том, что такая научная проблема, как прагматическая функциональность прозвищ в разных контекстуальных окружениях, раскрывает тесную связь лингвистики и переводоведения. Прагматические коннотации могут быть использованы в дальнейшем изучении

воздействующего потенциала экспрессивных языковых средств выражения.

Практическая значимость исследования состоит в определении прагматизма и метафорической природы прозвищ, возможности понять центральную идею текста на языке перевода, корректной оценке различий в характерах героев произведений. Настоящая статья направлена на преодоление стереотипных представлений о прозвищах и понимание необходимости их существования.

Теоретическое ядро. Прозвище – это имя, данное человеку в шутку, в насмешку и обычно содержащее в себе указание на какую-то заметную черту характера, наружности, деятельности и др. [7, с. 72]. Если говорить о чертах характера, мы рассматриваем прозвища как стандарты оценки, которые строятся на психологии личности [8, с. 64], социальной валентности и т. д. Если говорить о наружности, то визуальные прозвища эксплицитно отражают различные физические особенности людей, отличающиеся от нормы [9, с. 33].

Прозвища существуют давно, но систематические их исследования в Китае начались в 1980-х годах и связаны с именем Сяо Яотяня. В России первые попытки описания прозвищных имен предпринимаются Е. Болховитиновым в 1813 году. Многие ученые акцентируют внимание на описании прозвищ как лингвистических символов, игнорируя их прагматическое значение. Это характерно для китайских ученых: Цзинь Кэфан рассматривает социальную и культурную ценность китайских прозвищ; Хуан Тао изучает связь между прозвищами и народной культурой. Среди российских исследователей можно выделить следующих: Х. Вальтер и В.М. Мокиенко раскрывают понятие «прозвище» и процесс его развития [10, с. 58]; Ю.О. Коновалова описывает скрытые этнокультурные коннотации прозвища [11, с. 143]; Т.Г. Макарова находит связь между прозвищем и социальными отношениями [12, с. 140]. Формирование прозвища – это процесс комплексного восприятия индивидом

природных, социальных и духовных особенностей, поэтому данная статья выходит за рамки культурного исследования прозвищ и смещает фокус в сторону прагматического анализа, чтобы расширить область исследования этого языкового явления.

Как часть китайской системы имен прозвища имеют длинную историю формирования и развития. В литературных произведениях они являются способом выделения персонажей и выражения сильных чувств, не только имеют богатый культурный подтекст, но и представляют исследовательскую ценность. Прозвище – одно из самых частотных средств характеристики персонажей, прозвища регулярно встречаются в китайской художественной литературе. Благодаря способности описывать персонажей лаконично и остро прозвища позволяют читателю легко ощутить многомерность образа героя. Именно поэтому современный китайский прозаик Юй Хуа применяет их для именованя главных героев своих произведений. Необходимо помнить, что прозвища, будучи культурно маркированными единицами языка, выполняют прагматическую функцию. Учитывая последний факт, в настоящей работе под прозвищем мы понимаем такую единицу языка, которая оказывает интеллектуальное и эмоциональное воздействие на адресата речи. Как известно, термином «прагматическая функция» оперируют в рамках прагматики, где он квалифицируется достаточно широко и имеет несколько значений. Безусловно, в отношении прозвищ следует говорить о разных аспектах реализации прагматической функции – в зависимости от коммуникативной канвы сюжета, от того, как автор оценивает натуру героя, какие черты его характера хочет скрыть или представить более явно, какую информацию о герое намерен сделать доступной или недоступной, какой образ героя желает получить.

В настоящем исследовании на примере произведений Юй Хуа раскрывается то, каким образом реализуется прагматическая функция

китайских прозвищ – проводников китайских культурных коннотаций. Прозвища часто объединяются в группы с опорой на определенные характеристики человека, тем самым ярче раскрываются качества главного героя. Кроме исследования уникального стиля китайского прозаика Юй Хуа в данной работе представлен анализ его интенций с помощью прозвищ.

Результаты. Временные рамки романа «Братья» охватывают период с «культурной революции» (1966–1976 годы) до начала реформ и открытости в Китае (с 1978 года). Трансформация китайского общества привела к тому, что люди захотели предстать в новом свете, скрыть свою неграмотность, казаться образованными, выдавая себя за людей высшего общества.

Приведем некоторые примеры из романов Юй Хуа «Братья», «Жить», «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» – продемонстрируем исследовательскую ценность прозвищ.

Одного из главных героев романа «Братья» зовут Бритый Ли (李光头), его настоящее имя – Ли Гуан. Почему его называют Бритый Ли, автор не уточняет. Волосы у героя есть, но бритая голова здесь – отсылка к характеру героя. Чаще всего, когда мы слышим слово «бритый», в воображении возникает грубый человек, негодяй или хулиган – и это сильная ассоциация. Бритый Ли – именно такой человек, поэтому «он одним махом сумел углядеть пять задниц в тот раз и считал это своей гордостью»⁴. Есть такая китайская пословица «На мудрой голове волосы не растут» (《聪明的脑袋不长毛》), и автор хочет использовать это прозвище для сатиры на героя: Ли Гуан, который пыгается вести себя как умный мужчина, на самом деле глуп, ничего не знает. В этом образе проявляются противоречивые черты характера вступающего в новую эпоху человека: гордость и оптимизм, беспокойство и сварливость. Именно с этой целью автор использовал прозвище «Бритый» для характеристики Ли Гуана.

Второго персонажа романа «Братья» – типичного для сюжетов Юй Хуа – зовут Чжао

⁴ Юй Хуа. Братья. С. 3.

Шэнли (赵胜利). Он был одним из двух самых талантливых людей в г. Лючжэнь, поэтому жители города называли его Стихоплет-Чжао (赵诗人), однако он смог опубликовать в цветном журнале уездного Дома культуры лишь одно стихотвореньице в четыре строки, и то благодаря связям. Полагаем, что настоящий поэт обычно проявляет мудрость, чаще всего пишет свои произведения высоким стилем и изъясняется соответствующе, но вот что сказал Чжао Шэнли, когда застал Бритого Ли подглядывающим за девушками: «Давайте завязывайте там ссать, ваши жопы тут обсмотрели со всех сторон, а вы ни сном, ни духом, выходите уже!» (《你们别拉屎撒尿啦，你们的屁股被人看了又看，你们还一点都不知道你们快出来吧》)。⁵ Тут он позабыл, что считается утонченным поэтом. Так автор напоминает читателю, что фальшивое никогда не может стать настоящим.

Одного из талантливых людей Лючжэня звали Лю Чэнгун (刘成功), он был «лучше», чем Стихоплет-Чжао (赵作家). Он тоже опубликовал в цветном журнале уездного Дома культуры свое творение – «аж рассказ, убористым шрифтом занявший целых две страницы, и заслужил достойное прозвище – Писака Лю» (刘诗人). Узнав, что Бритый Ли ошибался, Писака Лю притворился праведником и стал критиковать Бритого Ли, на самом же деле он просто пытался выставить себя в лучшем свете. Так, в одном из эпизодов он тащил Ли и говорил: «Смотри ты, два юных дарования ведут тебя под конвоем, ты, шпана несчастная, – тот еще везунчик...» (《你看看，你看看，两大才子押着你，你小子真是福运通天啊》)⁶. Стихоплет-Чжао и Писака Лю тянули за шиворот Бритого Ли, приговаривая: «Это подобно тому, как если бы Ли Бо и Цао Сюэцинь конвоировали тебя...» (《这好比李白和曹雪芹押着你...》)⁷. Отметим, что Ли Бо (Танское царство) и Цао Сюэцинь

(Минское царство) – исторические персонажи, принадлежащие к разным династиям, следовательно, они никак не могли оказаться в одно время в одном месте. Эта фактологическая неточность (противоречие), которую допустили Лю Чэнгун и Чжао Шэнли, свидетельствует об отсутствии у них глубоких знаний в области истории и культуры Китая, а значит, показывает саркастическое отношение к ним автора произведения и обращает наше внимание на насмешливую оценку, заложенную в прозвища героев.

Во всех представленных примерах герои не имеют глубинных знаний о культурном наследии Китая. Их называют Бритый, Стихоплет и Писака, под двумя последними подразумевая «талант», хотя на самом деле это насмешка над героями. Цель автора романа та же – с помощью прозвищ показать изменения, произошедшие в сознании и занятиях людей в упомянутый период времени. Прозвище как языковое явление в своем развитии и эволюции подвержено влиянию различных экстралингвистических факторов, а его культурные коннотации с развитием общества постоянно обогащаются. Прозвища в анализируемом романе отражают народную культуру, добро и зло человеческой природы, современные духовные ценности. Таким образом, подчеркивая специфику характеров персонажей, прозвища в то же время являются культурно-языковыми маркерами общества в конкретный период его развития.

«Жить» – еще один реалистический роман Юй Хуа. События произведения, происходящие на фоне исторических изменений, тесно связывают судьбы людей, заставляя их по-настоящему понять смысл жизни и одновременно оплакивать непостоянство судьбы. Это потрясающий роман о жизни китайского крестьянина, через судьбу которого можно проследить историю Китая в XX веке: от войны

⁵余华. 兄弟. 北京 [Юй Хуа. Братья. Пекин, 2005. С. 9].

⁶Там же. С. 10.

⁷Там же. С. 11.

сопротивления японским захватчикам, освободительной войны, образования Нового Китая, земельной реформы до движения за повсеместное создание народных коммун, периода природных катастроф и «культурной революции». Жизнь главного героя Сюй Фугуя позволяет автору показать китайское общество XX века будто под микроскопом. Судьба Фугуя зависит от судьбы страны – улучшается и ухудшается, он проходит через изменения условий жизни: от богатства до бедности – становится бедным, как церковная мышь, что отражает суматоху и турбулентность социальной ситуации.

Сюй Фугуй, родившийся в семье помещика, из-за высокомерия своей семьи не учился и любил проводить время в борделе и за игрой, тратил много денег, и многие люди говорили, что он Большой шалопай (二流子). Вскоре Сюй Фугуй растратил все богатство семьи и из высшего сословия скатился в самый низ социальной лестницы. Его отец умер от гнева из-за содеянного Фугуем, а у матери не было денег на лечение, когда она заболела, и с тех пор он никому не позволял называть себя Баринем (少爷), избрав прозвища «Щенок» (孽子) и «Скотина» (畜生). Впервые указанные прозвища появились в тексте, когда он описывал свои «великие достижения»: «В молодости я ел, пил, гулял, играл, всякий грех перепробовал» (《我年轻时吃喝嫖赌, 什么浪荡的事都干过》)⁸. Эти прозвища подчеркивают глупость и невежество Сюй Фугуя в молодости: он не сумел сохранить богатство, безрассудно тратил время и деньги и в итоге шаг за шагом скатился в пропасть.

Юй Хуа как авангардист «новой волны» китайской литературы не просто выражает недовольство и хочет донести до читателя позитивное отношение к жизни, но посредством трансформации характеров героев демонстрирует сильную поддержку людям, которые страдают. Несмотря на душераздирающие страдания (смерть родных одного за другим и служба в армии), Фугуй не теряет надежды, а

во второй половине романа берет себе новое прозвище – «Пампушка» (馒头). Он осознал во время войны, что от жизни до смерти – одно мгновение. Впервые съев пампушку после серьезных испытаний, Фугуй не просто ее съедает, но осознает, что вернулся домой целым и невредимым. «Пампушка» выражает не только надежду главного героя на будущую жизнь, но и идею автора: «Жизнь нелегка, ничья жизнь не может быть гладкой. Если хочешь жить, то должен стиснуть зубы и держаться» (《人生而不易, 没有谁的一生能一帆风顺, 想要活着, 就得咬着牙挺住》).

В романе «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» показана тяжелая жизнь бедной семьи в сельской местности Китая. Главный герой по имени Сюй Саньгуань преодолевает одну трудность за другой, продавая свою кровь. Обыкновенный человек борется за выживание в нестабильных условиях и использует свою слабую силу для преодоления страданий. Многие называют его Сюй Саньдо (许三多), что означает «Много крови, много денег, много детей» (血多、钱多、孩子多), но реальное положение Сюй Саньгуаня было смешным и жалким. Желание получить «много крови» (血多) ярко проявилось в юности Сюй Саньгуаня: он мог продавать кровь четыре раза в месяц (необходимо уточнить, что в Китае цикл сдачи крови в соответствии с Законом о донорстве крови и ее компонентов обычно составляет 6 месяцев), чем он очень гордился. Но в старости, когда он снова хотел продавать кровь, ему сказали, что качество его крови низкое и он больше не сможет содержать свою семью с помощью продажи крови.

«Много денег» (钱多), конечно, является иллюзией: когда Сюй Саньгуань впервые заработал 35 юаней на продаже крови, у него было достаточно денег только на то, чтобы «заказать жареной печенки (свиная печенка наполняет кровь) и рисового вина (вино может оживлять)» (《卖完血之后要上馆子去吃 一盘炒

⁸余华. 活着. 上海 [Юй Хуа. Жить. Шанхай, 2004. С. 58].

猪肝，喝二两黄酒，猪肝是补血的，黄酒是活血的》。⁹ «Многодетность» действительно сбылась: у него было трое детей, но первый ребенок не был его собственным, поэтому прозвище «Сюй Саньдо» отражает беспомощность главного героя и разрыв между реальностью и идеалом, которого невозможно достичь. У китайцев есть такая особенность при именовании: чем больше чего-то отсутствует, тем ярче это проявляется в имени. Например, в именах людей, жизнь которых относительно бедная, будут слова «цай» (财) – «деньги», «фу» (富) – «богатый», «гуй» (贵) – «дороговизна». Именно по этой причине героя зовут Сюй Саньдо – «Много крови, много денег, много детей».

В сельской местности, где живет Сюй Саньгуань, продажа крови не считается чем-то плохим, противоречащим закону, это, скорее, почетное дело. Сюжет рассматриваемого романа закручивается вокруг истории, в которой Сюй Саньгуань продает кровь раз за разом для себя и своей семьи. Помимо Сюй Саньгуаня в этой истории присутствует очень важный персонаж по прозвищу Кровяной староста Ли (李血头) – конечно, это не настоящее его имя, но настоящее автор не указал. В романе этот герой описывается следующим образом: «Кровяной староста Ли как деревенский староста. Он решает, кому можно продать кровь, кому нет» (《李血头就是管我们身上血的村长，让谁卖血，不让谁卖血，全是他一个人说了算数》。¹⁰ В китайском языке слово «голова», или «тоу» (头), означает «лидер, или руководитель», и китайцы часто называют своего руководителя Тоу эр (头儿), как и Кровяного старосту Ли (Ли Сюэтоу). Автор использует прозвище, чтобы показать незаконность продажи крови и отразить специфику эпохи (Большой скачок 1958 года и Великая пролетарская культурная революция), – в те времена никого не волновала законность, люди уделяли внимание другому – необходимости выжить.

Благодаря продаже крови Сюй Саньгуань получает деньги и женится на красавице Сюй Юлань, и у них рождается три сына: Илэ (一乐), Эрлэ (二乐) и Саньлэ (三乐). Имя Лэ (乐) в китайском языке означает «веселый и радостный», но в действительности сыновья совсем не счастливы и не веселы. Илэ (一乐) страдал от болезни печени, Эрлэ (二乐) уехал в деревню и пережил голод, а Саньлэ (三乐) пережил наводнение, когда ему было 8 лет. В конце романа Сюй Саньгуань говорит: «Что же это за времена такие – дети не помнят, что такое сахар...» (《这苦日子什么时候才能完？小崽子苦得都忘记什么是甜，吃了甜的都想不起来这就是糖》。¹¹ При помощи имени Лэ (乐) автор раскрывает тему романа, используя сарказм и показывая разницу между идеалом и реальностью. Особенность романа Юй Хуа в том, что автор акцентирует внимание на непоследовательности мышления главных героев и дает ясный и честный отчет об их жизни. Сюй Саньгуаня постоянно кидает из одной крайности в другую: от милосердия к бесчеловечности, от жадности к щедрости и т. д.

Заключение. Наречение человека вторым именем, или прозвищем, – активный неформальный идентификатор [13, с. 35] и интересная, неотъемлемая часть повседневной жизни. Прозвище тесно связано с теми негативными или положительными ассоциациями, которые возникают в сознании людей относительно конкретной личности, – оно проявляет ее уникальность. Когда китайский прозаик Юй Хуа легко и как будто играючи рассказывает нам о каких-то малоприятных событиях, произошедших с героями его произведений, их прозвища преимущественно создают эффект водевиля и трагикомедии.

В произведениях «Братья», «Жить» и «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» с помощью прозвищ главных героев показано, что каждый человек играет свою роль в обществе, занимает

⁹ 余华. 许三观卖血记. 江苏 [Юй Хуа. Как Сюй Саньгуань кровь продавал. Цзянсу, 1996. С. 26].

¹⁰ Там же. С. 30.

¹¹ Там же. С. 222.

свою позицию. Использование прозвищ в романах особенно важно, поскольку одни персонажи реальны, а другие вымышлены, – прозвища помогают читателю почувствовать близость с персонажами произведения, уточнить межличностные отношения. Анализ прозвищ позволяет детализировать личность героя – благодаря мелочам увидеть целостную картину, выявить тот эффект, который хотел произвести автор произведения на читателя. Например, прозвище Сюй Фугуя «Большой шалопай» (二流子) в романе «Жить» определяет его невежественность, а прозвище Сюй Саньгуаня «Много детей, много крови и много денег» благодаря контрасту подчеркивает оптимистичность и жизнерадостный характер героя. Прозвище «Бритый Ли» раскрывает хитрую и грубую личность Ли Гуана.

Прозвище в качестве единицы языка, действующей на окружающих (в нашем тексте – на читателя), позволяет выявить проблемы китайского общества конкретного временного периода: неграмотность и некультурность обычных людей (например, Стихоплет-Чжао и Писака Лю в «Братьях») своей «образованностью» удовлетворяют лишь собственное тщеславие – на самом деле они мало что знают), иррацио-

нальность системы управления на местах, при которой, в частности, личная инициатива не может существовать – ввиду этой общественной установки Кровавой староста Ли из романа «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» безоговорочно контролирует право на продажу крови.

Исследование прозвищ в прагматическом аспекте, проведенное на стыке лингвистики и литературоведения, лингвокультурологии и теории и практики межкультурной коммуникации, представляется перспективным. Так, в ходе исследования было показано, что процесс интеграции прозвищ главных героев произведений Юй Хуа в общую сюжетную канву, их извлечение, а затем – наполнение эмоциональными и ценностными значениями, интерпретациями дают возможность раскрыть прагматическую функциональность прозвищ в разных контекстуальных окружениях и повысить их продуктивность и творческий потенциал. В этом и заключается актуальность данной статьи, которая преодолевает основные рамки (концептуальные, категориальные и конструктивные) исследования языковых явлений – прозвищ – и дает ориентир для расширения сферы их изучения (функция, потенциал, значение и т. д.).

Список литературы

1. Ван Цяньцзянь, Лукманова Р.Р. Языковая репрезентация метафоры реальности в современной китайской художественной литературе (на примере русскоязычного перевода романа Юй Хуа «Братья») // Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения: материалы III Междисциплинар. науч. конф.: сб. науч. тр. / науч. ред. Г.Г. Молчанова. М.: КДУ, Добросвет, 2023. С. 68–75.
2. Шишкина Т.С. Языковые средства в условиях неформальной коммуникации // Инновац. наука. 2015. № 12. С. 189–190.
3. Ван Цяньцзянь. Концептуальная метафора братства в китайском и русском языках: специфика формирования и функционирования // Современ. востоковед. исслед. 2023. Т. 5, № 4. С. 90–103.
4. Шорохова И.С. Методический подход к анализу стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационной компоненты // Управление в современных системах. 2023. № 2. С. 26–39.
5. Хазимуллина Е.Е. Мотивированность и репрезентативность как важнейшие свойства языковых знаков // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4(22), ч. I. С. 203–206.
6. Солдатова Л.А. Межъязыковая коммуникация и множественность перевода // Альм. современ. науки и образования. 2010. № 1(32), ч. I. С. 139–143.

7. Зиннатуллина Г.Х. Особенности употребления прозвищ в художественной литературе // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2013. № 4(79). С. 72–76.
8. Дувалина О.Н., Колбина А.К. Психологические особенности возникновения прозвищ у взрослых // Colloquium-J. 2019. № 12-5(36). С. 63–64. URL: <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-36-5.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
9. Родина Н.А. Индивидуальное прозвище в России: современное понимание // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 32–36. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>
10. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 52–69.
11. Россия – Китай: этнокультурная специфика речевого общения: коллектив. моногр. / под общ. ред. Ю.О. Коноваловой. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 324 с.
12. Макарова Т.Г. О методике изучения школьных прозвищ в социолингвистическом аспекте // Вопросы ономастики: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.К. Матвеев. Свердловск: УрГУ, 1982. Вып. 15. С. 137–146.
13. Родина Н.А. Динамика бытования молодежных прозвищ, связанных с внешним видом человека (на материале прозвищ г. Смоленска) // Вестн. МГОУ. Сер.: Рус. филология. 2012. № 2. С. 35–40.

References

1. Wang Qianqian, Lukmanova R.R. Yazykovaya reprezentatsiya metafory real'nosti v sovremennoy kitayskoy khudozhestvennoy literature (na primere russkoyazychnogo perevoda romana Yuy Khua "Brat'ya") [Linguistic Representation of the Metaphor of Reality in Modern Chinese Fiction (Using the Example of the Russian Translation of Yu Hua's Novel *Brothers*)]. Molchanova G.G. (ed.). *Kommunikativnye kody v mezhkul'turnom prostranstve kak sredstvo formirovaniya obshchegumanitarnykh kompetentsiy cheloveka novogo pokoleniya* [Communication Codes in the Intercultural Space as a Means of Developing General Humanities Competencies of a New Generation of People]. Moscow, 2023, pp. 68–75.
2. Shishkina T.S. Yazykovye sredstva v usloviyakh neformal'noy kommunikatsii [Linguistic Means in Informal Communication]. *Innovatsionnaya nauka*, 2015, no. 12, pp. 189–190.
3. Wang Qianqian. Conceptual Metaphor of Brotherhood in Chinese and Russian Languages: Specifics of Formation and Function. *Mod. Orient. Stud.*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 90–103 (in Russ.).
4. Shorokhova I.S. Metodicheskiy podkhod k analizu strategiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov s uchetom innovatsionnoy komponenty [Methodological Approach to the Analysis of Strategies for Socio-Economic Development of Regions, Taking into Account the Innovation Component]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, 2023, no. 2, pp. 26–39.
5. Khazimullina E.E. Motivirovannost' i reprezentativnost' kak vazhneyshie svoystva yazykovykh znakov [Motivation and Representativeness as the Most Important Properties of Language Signs]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 4, pt. 1, pp. 203–206.
6. Soldatova L.A. Mezhyazykovaya kommunikatsiya i mnozhestvennost' perevoda [Interlingual Communication and Translation Plurality]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2010, no. 1, pt. 1, pp. 139–143.
7. Zinnatullina G.Kh. Osobennosti upotrebleniya prozvisch v khudozhestvennoy literature [Peculiarities of Nicknames Use in Fiction]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 72–76.
8. Duvalina O.N., Kolbina A.K. Psikhologicheskie osobennosti vzniknoveniya prozvisch u vzroslykh [How Did Nicknames Appear and Their Psychological Features]. *Colloquium-J.*, 2019, no. 12-5, pp. 63–64. Available at: <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-36-5.pdf> (accessed: 20 April 2024).
9. Rodina N.A. An Individual Nickname in Russia: Modern Understanding. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Philol. Journal.*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 32–36 (in Russ.). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>
10. Walter H., Mokienko V.M. Russkie prozvischa kak ob'ekt leksikografii [Russian Nicknames as an Object of Lexicography]. *Voprosy onomastiki*, 2005, no. 2, pp. 52–69.

11. Konovalova Yu.O. (ed.). *Rossiya – Kitay: etnokul'turnaya spetsifika rechevogo obshcheniya* [Russia – China: Ethnocultural Specificity of Verbal Communication]. Vladivostok, 2014. 324 p.

12. Makarova T.G. O metodike izucheniya shkol'nykh prozvizhch v sotsiolingvisticheskom aspekte [On the Methodology for Studying School Nicknames in the Sociolinguistic Aspect]. Matveev A.K. (ed.). *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics]. Sverdlovsk, 1982. Iss. 15, pp. 137–146.

13. Rodina N.A. Dinamika bytovaniya molodezhnykh prozvizhch, svyazannykh s vneshnim vidom cheloveka (na materiale prozvizhch g. Smolenska) [The Dynamics of the Existing Youth Nicknames Connected with the Appearance of the Person (on the Material of the Nicknames of Smolensk)]. *Vestnik MGOU. Ser.: Russkaya filologiya*, 2012, no. 2, pp. 35–40.

Информация об авторе

Ван Цяньцян – аспирант кафедры сопоставительного языкознания и экскурсоведения Уфимского университета науки и технологий (адрес: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Information about the author

Wang Qianqian, Postgraduate Student, Department of Comparative Linguistics and Tour Guiding Studies, Ufa University of Science and Technology (address: ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450076, Russia).

Поступила в редакцию 06.12.2023

Одобрена после рецензирования 26.03.2024

Принята к публикации 29.03.2024

Submitted 6 December 2023

Approved after reviewing 26 March 2024

Accepted for publication 29 March 2024